

СЕКЦИЯ СТЕНДОВЫХ ДОКЛАДОВ

А.Е. Гулина

Самарский национальный исследовательский университет

РАЗВИТИЕ ПАПСКОЙ ТЕОКРАТИИ В XII – НАЧ. XIII вв.

Постепенное усиление власти римской курии происходило в ожесточенной борьбе как с проблемами в самой церковной организации, так и со светскими властителями. Целью данной работы является освещение этапов становления папской теократии в XII – нач. XIII вв.

Основу для нового, стремящегося к власти папства подготовило монастырское движение за реформу церкви, развернувшееся в первой половине XI в. в бенедиктинском аббатстве Клуни во Франции. Целью этого движения помимо восстановления строгой дисциплины стало освобождение монастырей от вмешательства власти светских сеньоров.

Но существенно изменить положение церкви было подвластно только самому папству – началом пути для будущих великих реформ Григория VII стал декрет папы Николая II об избрании пап 1059 г., согласно которому фактически выбор папы должны осуществлять только кардиналы [4, с. 555], тем самым, исключая возможность влияния на выборы представителями светской власти.

Теоретическое оформление идей теократического государства было начато клюнийским монахом Гильденбрандом, при избрании на папский престол принявшем имя Григория VII, которому необходимо было не только устранить господство светской власти в лице императора, но и укрепить духовную власть церкви, поэтому в начале правления новый папа постарался получить неограниченную власть внутри церковной организации.

Григорий VII изложил свою программу в «Диктате папы», включившим в себя основные принципы теократии: только папа обладает правом издания новых законов, образования новых епископств, созыва собора, смещения и низложения епископов, освобождения из-под власти «плохих правителей», низложения императоров. Сам же папа является неподвластным никакой юрисдикции [1, с. 217-218]. Согласно этим принципам, римский понтифик представляет собой наивысшую власть в христианском мире, отвечающую за сохранение божественного порядка на земле.

Главной же причиной обострения конфликта Григория VII с императором Генрихом IV стал декрет, упразднявший право светских властей на

церковную инвеституру [2, с. 95]. Григорий надеялся освободить клир от подчинения государству, собственность церкви – от феодального надзора князей, а также сделать епископов подвластными исключительно папе.

Несмотря на то, что Григорий VII трагически закончил свою жизнь в изгнании, а его понтификат стал основой, на которой выстроилась политика папства в последующие два столетия.

В практическом осуществлении политической власти папства превзошел своих предшественников один из самых могущественных пап Средних веков – Иннокентий III.

По восшествии в сан Иннокентий III в первую очередь занялся реформированием самого папского двора, а именно, созданием четко работающей бюрократической системы делопроизводства, что усилило государственные основы папской курии. Кроме того, Иннокентий укрепил свою власть непосредственно в Риме, поставив после смерти императора Генриха VI в 1197 г. в ленную присягу префекта Вечного города [5, р.17].

Иннокентий III, развивая идеи теократического государства Григория VII, пошел дальше своего знаменитого предшественника. Впервые в истории римской церкви в письме к императору он называет себя «викарием Христа» [6, р. 88] подчеркивая этим, что папа не только духовный лидер римско-католической церкви, но и непосредственный проводник божественного начала, находящийся выше любого светского властителя. Всякое решение понтифика, таким образом, осуществляется с разрешения бога, по его непосредственному позволению.

Апогеем теократической власти Иннокентий III стал IV Латеранский собор 1215 г., в постановлениях которого нашла свое выражение многосторонняя политика папства. На соборе было установлено, что существует только «одна всеобщая Церковь верующих, вне которой нельзя обрести никакого спасения» [3, с. 22]. Для Иннокентия было важно оправдать свои притязания вне римской курии, укрепить идеологические основы могущества римско-католической церкви.

Становление теократической концепции, согласно которой верховенство в решении духовных и светских дел принадлежит римскому понтифику, происходило на протяжении длительного периода. Начиная с XI в., когда власть императора начала постепенно терять свое бывшее значение, папство стремилось избавиться от вмешательства светской власти в решение внутрицерковных дел. Следующим этапом в становлении могущественной папской власти стала деятельность Иннокентия III. Развивая идеи папы Григория VII, Иннокентий III создал идеологическую базу для своей обширной политики, которая стала вершиной универсальных, теократических устремлений папства.

Библиографический список

1. Диктат папы // История Средних веков. Хрестоматия (V- XV века) / сост. В.Е. Степанова, А.Я. Шевеленко. М., 1969. С. 217 – 218.

2. Из декрета 1075 года об инвеституре // Рожков В. Очерки по истории римско-католической церкви. Ч.1. М., 1994.
3. Постановления IV Латеранского собора 1215 г: Учебно – методическое пособие для студентов исторического факультета / М.Б. Бессуднова, А.А. Устинова. Липецк: ЛГПУ, 2012.
4. Статут об избрании пап Николая II. 1059 г. // История Средних веков: от Карла Великого до Крестовых походов (768 – 1096 гг.) / Сост. М.М. Стасюлевич. М., 2001.
5. Gregorovius F. History of the City of Rome in the Middle Ages. Volume 5, Part I., Cambridge: Cambridge University Press, 2010.
6. The Deeds of pope Innocent III by an Anonymous author / J. M. Powell. North Carolina: The Catholic Univ. Of America Press, 2007.

Е.В. Кравченко

Самарский национальный исследовательский университет

ОБРАЗЫ «ЦАРЯ» И «ЦАРСТВА» В КОЛЛЕКТИВНЫХ ПРЕДСТАВЛЕНИЯХ СРЕДНЕВЕКОВОЙ РУСИ

В изучении универсалий ключевых понятий и образов русского сознания XIII – XVI веков лежит ключ к пониманию ментальности средневекового человека. Одной из важнейших категорий русского средневекового сознания можно назвать образы царя и царства.

Термин «царь» начинается от имени Юлия Цезаря (Caesar). В древнерусском языке этот термин обозначает в основном Бога – Царя небесного, в этом значении термин наиболее часто встречается в старославянской литературе. При этом данное понятие также употреблялось в значениях библейских правителей и римских и византийских императоров [1, с. 774-775]. В литературе термин встречается в значении императора Римской империи в виде «цесарь немецкий» или «цесарь римский» еще с XII века [2, с.666-667]. В древнерусском языке термин приобретает форму «цесарь» и встречается в этой форме еще в домонгольскую эпоху.

Первое применение царского титула к русскому князю относится к 1054 г. В граффити на стене киевского собора св. Софии говорится об «успении царя нашего», имеется в виду Ярослав Мудрый. Впоследствии царями именовались многие запомнившиеся нам личности: Ярослав, святые Борис и Глеб, Мстислав Владимирович, его сын Изяслав и внук Роман Ростиславич. Едва ли справедливо предполагать на основании употребления схожим словоформ, что властители Руси тех времен стремились приравнять себя к императорам Римской империи, кроме того, как мы видим, носителями словоформ с корнем «цар» являются также Борис и Глеб, которые киевскими князьями не были [3, с.128]. Таким образом, в домон-